

Мочейко М.В.

16+

Котьца времена

Максим Владиславович Мочейко
Л. П. Тузиков
Кольца времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50983052

SelfPub; 2020

Аннотация

Легенды! Легенды всегда восхищали людей. Героями легенд гордились, их обожествляли, сравнивали с героями Олимпа. Но кто может с полной уверенностью сказать о чувствах и ранах героя хотя бы одной из легенд, особенно, если в неё он попал случайно.

Содержание

Парень из города	4
Знакомство	23
Логово дьявола	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Парень из города

Все началось с того дня, когда мой друг пригласил меня на рыбалку в одну из деревень, где жила его тетка. Сам он поехал вперед, оставив мне только схему и адрес, где будет меня ждать. Наступил выходной день, я завел свой старенький «Москвич» и отправился в путь. Основной маршрут пролегал в стороне от крупных автотрасс, и заправок по пути как нарочно не попадалось, и я заехал в одну из деревень по пути в надежде отыскать хоть немного бензина. Свернул с трассы и остановился перед крепким деревянным мостом через небольшую речку. Мост был ладным, доска к доске, а на противоположном берегу я увидел шикарные кирпичные дома с красивыми оградами и заборами, и гаражами. Здесь видно богатые люди живут. Возле нескольких домов стояли красивые автомобили. Хотя и было совсем не раннее утро, но на улице было безлюдно. Я взял канистру и перешел через мост. Всмотривался в окна домов, залитых ярким солнцем, но все было тщетно. Городок будто вымер.

Я совсем отчаялся, когда на конце улицы увидел красивую, стройную, белокурую девушку, которая не спеша шла, прогуливаясь по улице. Стараясь не показаться диким, прибавил шагу и вежливо поздоровался. Спросил, может ли она мне помочь? Она повернулась и весело рассмеялась. От этой улыбки и веселого смеха мне показалось, что солнце стало

ярче светить, воздух стал более прозрачным и чистым. «Чем же я вам могу помочь?!» – спрашивает.

– Мне бы бензинчику, где добыть?!

Она вновь рассмеялась глядя на меня. Я даже смутился, видимо, вид у меня был таким нелепым, что на меня иначе не взглянешь.

– Это к деду Макару тебе надо, – ответила она.

– А где он живет?! – спрашиваю.

– Там, в самом крайнем доме, – и она хотела было повернуться и идти обратно. Она так безумно мне понравилась, я готов был все что угодно сделать, только бы она не уходила.

«Извини меня, пожалуйста, но я ведь здесь человек случайный и никого не знаю. Представь себе, какие глаза будут у деда Макара, когда я завалюсь к нему с канистрой: «Дед Макар, я знаю, что у тебя бензин есть, налей чуток»».

Она снова рассмеялась и сказала: «Хорошо я покажу и даже с ним познакомлю, но только если не будешь ко мне приставать!»

«Ну, я постараюсь!» – ответил я, не сводя глаз с ее очаровательного личика. Мы шли по широкой пустой выложенной камнем дороге. Меня так и тянуло подойти как можно ближе к ней, а обнять ее – было за счастье. Мы долго шли по длинной улице. Вышли на окраину, пейзаж изменился. Мы сошли с мощеной улицы и дальше уже шли проселочной, где стояли старенькие и потемневшие от времени бревенчатые дома. Мы подошли к крайнему дому, где мое внимание при-

влекла заброшенная стройка. Проходя мимо, спросил у своей спутницы, что это такое было или будет. Она уклончиво ответила: «Церковь, ее еще очень давно начал строить один заезжий священник, да так и не достроил».

–Почему? – спрашиваю.

–Не знаю. Одни старики говорят, что деньги тогда у него закончились. Другие говорят, погиб прямо на стройке, глупо погиб.

–Как же?! – не унимался я.

–Я точно не знаю, вот дед Макар он точно знает.

Мы подошли к еще крепенькой избушке, которая слегка завалилась назад, к берегу речки. Спутница открыла калитку и мы, пройдя по узенькой тропинке, подошли к крыльцу.

«Он сначала ругаться будет, но ты не переживай. Он всегда такой вечно недовольный, но очень добрый и знающий».

Мы постучались в окошко, постояли, подождали, но ответа не последовало. Еще раз постучали – тишина. Тут я заметил на входной двери старый висячий замок и обратил на это внимание спутницы.

–Значит, в старое село ушел к слепому. Придет только к вечеру.

–Что же теперь делать? – расстроено сказал я, а сам в душе порадовался, что смогу провести больше времени со случайной спутницей.

–Вот мы уже сколько времени идем, а я даже не знаю твоего имени.

Она хитро улыбнулась, но в этой улыбке было что-то теплое и таинственное.

—А тебя как зовут? — спросила она.

Я представился, стараясь сделать это как можно элегантней, но с пустой канистрой в руке это не получилось. Она рассмеялась и сказала: «А меня зовут Мария».

—Очень приятно! Мария, раз уж я здесь застрял, то не могла бы ты рассказать что-нибудь? О твоём городке, например?

—Хорошо, если ты так просишь. У нас есть замечательное озеро, и даже есть своя легенда, связанная с ним!

—Легенда?! Не может быть! Здесь, в этом поселке?!

—А что?! — возмутилась она. Мария свела руки за своей спиной и мечтательно, тихим тоном начала свой рассказ: «Это была самая прекрасная и печальная история о любви. Давным-давно у одного местного барина была дочка невиданной красоты. Была она невестой на выданье с богатым приданным. В те времена появился здесь злой разбойник Влад. Он из местных подонков сколотил такую беспощадную и кровожадную шайку, что держал весь поселок и соседние деревни в страхе. Он много раз пытался склонить к себе дочку барина, но та наотрез ему отказывала, не хотела выходить замуж за убийцу и насильника. Барин несколько раз посылал в город за отрядом полиции, но Влад не выпускал никого из своего «королевства». Он убивал и грабил у всех на глазах, но стоило кому-нибудь вступить за жертву, расправлялся с ним с особой жестокостью. Однажды мимо проезжал тор-

говец керосином, не то телега у него сломалась, не то лошадь пала, неизвестно. Пошел он пешком с банкой керосина по домам. Хотел не то продать, не то обменять на что-то. Ему везде отказывали, так как боялись Влада и принимали его за одного из его подельников. Влад не обращал на торговца внимания до тех пор, пока тот не вмешался в его дела. Он стал за ним охотиться, но торговец был неуловим. Когда торговец случайно встретил в парке дочку барина, они сразу же влюбились друг в друга с первого взгляда. Стали встречаться тайком от всех. Влад был в ярости, узнав об этом. И вот однажды члены банды выследили этого торговца, стали пытаться и терзать его, заставляя отказаться от барской дочери, но торговец был непреклонен. Он полюбил ее больше жизни. Влад замучил бы торговца, если бы не дочь барина. Чтобы спасти жизнь любимого человека, она отдалась Владу.

После этого торговец поклялся отомстить Владу и его подельникам. Назло им они устроили свадьбу. Барин вместе с приданным дал золоченую карету и четверку лучших лошадей. И торговец повез ее к себе в город».

Мария замолчала и тяжело вздохнула.

—А дальше что?! Смогли они уехать от Влада?! – спросил я.

После их отъезда Влад ворвался в дом барина вместе со своей бандой.

Они убили барина, его жену и прислугу и подожгли дом. Затем бросились вдогонку за золоченой каретой. Они на-

стигли ее почти у озера, завязалась схватка. Им удалось скинуть кучера, который помогал торговцу в борьбе с Владом и его прихвостнями. Неуправляемая карета въехала в озеро и в ней погибла дочь барина. Когда муж вынес ее на берег, было поздно. Он вернулся в поселок и уничтожил одного за другим всех членов шайки, Влада он убил первым.

Потом постригся в монахи. На том месте стали строить церковь в память погибших от рук шайки Влада», – тихо закончила Мария, грустно вздохнув, точно она пережила это сама.

– Да, какая печальная история, – задумчиво произнес я.

– К счастью, все это в далеком прошлом и Влада давно уже нет. Но старики рассказывают, что иногда они видят зарево над местом, где стоял барским домом. «Вон там», – и она показала за поле на лес. «Потом появляется призрак, мчащийся золотой кареты и исчезающий в озере. Говорят еще, что она до сих пор на дне озера, но призрак Влада стережет ее, как свою собственность, вместе с сокровищами, которые везли молодожены в ту роковую ночь. Некоторые рассказывают, как видели призрака торговца, сидящего над телом возлюбленной. А потом он начинал бродить по берегу озера между тем местом, где покоится карета, и недостроенной церковью».

– Вот так легенда?! – поразился я. «Честно говоря, я не завидую этому торговцу».

– Да, это была настоящая любовь! – мечтательно продол-

жила Мария. «Ну вот, я и дома!» – оживленно сказала она, когда мы остановились возле двухэтажного кирпичного особняка с украшенным завитушками забором.

– Можно водички попить? – вымолвил я.

Она хитро улыбнулась, одарив меня каким-то чудесным теплом, и сказала: «Какой хитрец, к девушке в гости напрашиваешься? Некрасиво!»

Я смутился, замешкался и выдавил из себя: «В горле пересохло».

– Ну, хорошо. Проходи. Только канистру оставь на улице, а то таскаешься с ней как сродной».

Я немедленно выполнил просьбу и, оставив канистру возле крыльца, вошел вслед за Марией. Холл был просторный и светлый, она провела меня в столовую. И пока хлопотала на кухне, я разглядывал фотографии, висевшие на стене и стоявшие на тумбочках. Неожиданно я заметил две совершенно одинаковые фотографии Марии. Одна была очень старой, надорванной и чем-то темным испорченной в правом нижнем углу. Вторая – была совершенно новой. Только на ней Мария была в другом платье. На обеих фотографиях Мария стояла в легком летнем платьице на берегу озера. Неудержавшись, я спросил у появившейся на пороге столовой с графином сока и пустым стаканом Марии: «Скажи, а почему твоя фотография выглядит такой старой?»

– Какая, именно? – спросила Мария.

–Вот эта?! – и я показал на пожелтевшую фотографию.

–Это не моя фотография, это фотография сестры моей прабабушки!

–Поразительное сходство! – обалдевшим голосом произнес я.

–Мне мама то же самое говорит! Мои предки были когда-то очень богатыми людьми, имели поместье. А потом, в революцию, все отобрали. А вот эта фотография моей прабабушки, – и она показала серьезную черноволосую девчурку лет тринадцати. Бабушка рассказывала, что эти две фотографии были сделаны в один год».

Она все рассказывала и рассказывала, а я слушал и не сводил с нее глаз.

Неожиданно она прервала рассказ и сказала: «У меня такое странное чувство, что мы с тобой уже где-то встречались и очень давно друг друга знаем».

Я не стал отрицать, что у меня точно такое же чувство. Рассказал о себе: где я живу, где работаю и чем увлекаюсь. За беседой время для нас пролетело незаметно, и наступил вечер.

Мне так не хотелось расставаться с девушкой, что набравшись смелости, попросил Марию подарить мне на память ее фотографию с телефоном и, если возможно, с адресом, а сам тем временем на листочке бумаги написал свой адрес и телефон.

Мы спохватились, что пора идти к деду Макару.

Уже смеркалось, когда прошли по той же пустынной улице. Все точно сговорились, никто не появлялся на улице. А вламываться в дома, где и хозяев то не было, было нетактично. Мы еще не дошли до дома деда Макара, когда случайно увидели огромное зарево за лесом.

–Пожар что ли? Пожарных вызвать надо?

–Не надо! – серьезно сказала Мария. И тут мы услышали звон бубенцов, и увидели светлую карету, мчащуюся прямо на берег озера. Мария вся задрожала и плотно прижалась ко мне. Я выпустил канистру из рук и обнял ее, пытаюсь успокоить. Хотя у самого сердце норовило вылететь из груди, и тряслись все поджилки.

Карета неслась по дороге на нас. Я услышал треск дерева. Карета вильнула и понеслась прямо в озеро, а четверка белых призрачных коней галопом промчалась мимо нас. Вместо ветра на нас потянуло могильным холодом. Из воды появился темный силуэт человека, несущего на руках женское тело. Он подошел к нам довольно близко и положил тело на траву. Поднял голову и поманил нас рукой, что-то беззвучно крича. Я рассмотрел фигуру девушки, лежащей на траве, и едва не упал в обморок. Это была Мария или, вернее, ее точная копия.

«Так значит, сестра ее прабабки была именно дочь барина, которая погибла тогда», – пронеслась в голове обжигающая мысль. Мое сердце словно остановилось, мне стало тяжело дышать.

Мария, рассмотрев призрак, посмотрела мне в лицо и вдруг с ужасом завизжала и вырвалась из моих объятий. Она бросилась бежать, оставив меня в недоумении. Призрак все что-то кричал и кричал. Я не мог разобрать, что именно он кричал.

От увиденного я как будто врос в землю, потом сорвался с места и бросился бежать за Марией. Меня просто выворачивало от ужаса, я бежал за Марией, чтобы успокоить ее и успокоиться самому.

Когда я ее догнал, она остановилась и сказала: «Я не буду провожать тебя к слепому, где может находиться дед Маркар». Она нарисовала схему, написала адрес и сказала: «Если хочешь – иди, не хочешь – не иди, твое дело».

Когда я спросил, что ее так испугало, она ответила: «Сходство!»

–Какое сходство?! – спросил я.

Она залилась слезами и побежала к себе в дом, захлопнув железную калитку прямо перед моим носом.

Я стоял перед закрытой калиткой в полном недоумении. Почему Мария вежливая и веселая так переменилась за считанные секунды. Постояв перед захлопнутой калиткой, я чтобы ни усугублять свое положение, решил идти по указанному адресу.

Смеркалось, но было еще достаточно светло. Пройдя по дорожке между домами, как было нарисовано на схеме рукой Марии, я вышел на голую поляну со скудно растущей травой,

в центре которой полукругом вокруг обгорелого пня стояло несколько опаленных берез. «Березовый трон», – невольно вырвалась у меня насмешливая фраза. Я прошел по тропе дальше, и она вывела меня на заросшую бурьяном дорогу, посыпанную мелким щебнем. Дорога оказалась короткой и упиралась в ржавый забор с завитушками. В нескольких метрах от него были видны руины двухэтажного дома, за которыми проглядывал старый и одичавший парк. «Это, наверное, старое поместье, про которое мне рассказывала Мария», – подумал я. Внимательно рассмотрев схему, я понял, что прошел дальше, чем надо было. Вернувшись на поляну, которая была отмечена кругом с пометкой «логово дьявола», повернул в ту сторону, куда была нарисована стрелка, но опять уткнулся в тот же забор.

Третий раз пройдя через поляну, я вышел к исходному месту. Было уже совсем темно, но я твердо решил разыскать деда Макара.

Взглянув еще раз на схему, я решил, что в принципе можно срезать угол, не идя через «логово дьявола», а пройти мимо школы.

Задумано – сделано. Я направился по узенькой дорожке, идущей, судя по всему, к школе. Мне уже виделось двухэтажное здание школы, когда как-то сразу вокруг все стемнело.

«Наверное, тучка набежала?» – подумал я, припоминая прогноз погоды по «Авторadio». Посветлело так же неожиданно.

данно быстро, как и стемнело.

– Вот чертова погода, – сказал я сам себе, когда небо среди вершин деревьев снова прояснилось. Я шел с пустой канистрой по дорожке, когда услышал голос мальчишки, умоляющего не делать этого с ним, обещая взамен деньги, которые он согласен выкрасть у матери. Но в ответ я услышал только грубый издевательский смех с угрозой: «Отгуляю». Мне это не понравилось, и я свернул с тропинки в сторону голосов, доносившихся со стороны школы. Каково же было мое негодование, когда я увидел двоих здоровенных парней, один из которых насильовал маленького мальчишку.

– Эй вы! Что вам делать нечего! – крикнул я, когда увидел согнутого мальчишку, которого один держал, зажав его голову между ног, а второй оголив его зад, расстегивал свои штаны. Мальчишка продолжал умолять насильников не делать этого, говоря, что такого позора ни он, ни его мать не переживет. Но те только смеялись над ним и продолжали свое дело.

– Эй вы, я вам сказал! Отпустите пацана! – крикнул я, прибавив шаг в их сторону.

– Вали своей дорогой! Пока ты нам не понравился! – услышал в ответ.

– Отпусти парня! Я сказал!

– Кто ты такой есть, придурок?! – разгибаясь, сказал педофил.

– Справедливость! – ответил я, стараясь держать тон.

–Ферзь, бросай малолетку, у нас дело поинтересней будет!

Ферзь, который держал мальчишку, отшвырнул его в сторону, так

что тот кубарем упал в кустарник, где темные прошлогодние листья устлали землю. Педофил натянул свои штаны и направился ко мне навстречу.

Взошла луна и тут я увидел, как в лунном свете, в руке у Ферзя блеснул нож. Сначала я пошел на попятную. Однако, видя всю серьезность их намерений, стал вспоминать приемы самообороны, которые когда-то изучал.

Первым на меня напал педофил, но я, увернувшись от его удара, наотмашь свалил его, врезав по физиономии пустой канистрой из-под бензина. Гулкий звон полого металла разнесся по округе. Второй удар сбил его с ног. Ферзь наскочил на меня с ножом, целясь мне в живот. Но я, заслонившись от удара все той же канистрой, услышал противный скрежет металла о металл. Сбил нападавшего верзилу банальной подножкой. В следующий момент на ноги вскочил педофил и успел ударить меня ногой в бок. Дальше – больше. Я бил их канистрой направо и налево. Приложил Ферзя к дверному косяку школы, которая оказалась не школой вовсе, а жилым двухэтажным домом. Изнасилованный мальчишка судорожно натягивал штаны и с ужасом следил за потасовкой. Когда обезоруженный Ферзь лежал на дорожке перед домом, и с разбитого лба кровь заливала ему глаза, педофил больше не возобновлял попыток напасть на меня. Они оба тяжело под-

нялись на ноги и, выкрикивая, что еще отомстят мне, бросились наутек.

На меня неожиданно с кулаками набросился мальчишка. С полными слез глазами он кричал, осыпая меня слабыми и частыми ударами в грудь, что мне не надо было лезть в драку и что он и я наверняка поплатимся жизнью. Что Влад этого не простит и всех убьет. Я даже не защищался. Поймав его руки и крепко держа его кулаки на расстоянии от своей груди, я успокаивая произнес: «Какой такой Влад, он давным-давно умер, и его уже сожрали черви, и эти подонки только используют его имя для устрашения». Он дернулся, пытаясь вырваться из моих крепких и сильных рук. Я разжал пальцы. Вырвавшись, мальчишка бросился бежать по дорожке вглубь поселка, оставив меня в полной растерянности.

«Черт знает что!» – выругался я. Поднял с земли поцарапанную канистру и нож, взглянул на схему, нарисованную Марией, и отправился разыскивать написанный на ней адрес.

Побродив среди пустынных улиц, я, хотя и с трудом, нашел нужный мне дом и постучал в окошко. То там, то здесь лаяли собаки и виднелись огоньки в окнах. Они были какие-то неестественно тусклые, как будто горели свечи, но я, честно говоря, не обратил на это внимания, да и не до этого было. Мне нужен был дед Макар.

Но вместо лохматой бороды деда Макара я увидел в окне

лицо милостивой женщины средних лет.

–Кого надо?! – услышал я ее вопрос.

–Деда Макара позовите, пожалуйста! – попросил я.

–Нету здесь таких, иди своей дорогой! – услышал я в ответ.

–Как же нет? Мне написали, что он должен быть здесь! Его ведь дома нет, значит здесь! Позовите, пожалуйста. Очень вас прошу! – настаивал я.

–Да что ты будешь делать? Нет у нас таких, и не было никогда!

Как же не было? Вот мне тут даже написали, как его найти?! – произнес я, разворачивая помятый листок бумаги со схемой и адресом, и прислонил его к стеклу окна. После минутной паузы, потребовавшейся хозяйке дома для изучения схемы, раздалось недовольное ворчание, и женщина отошла от окна. По удалению от окна горящей лампы, я понял, что она пошла отпирать дверь. Я подошел к крыльцу и поднялся по ступенькам. Когда на крыльце появилась женщина, то первое на что обратил я свое внимание – это на ее старинное платье.

–Кто тебе сказал про мой дом? – спросила она.

Я растерялся и понял, что не знаю фамилии Марии и, колебавшись, ответил: «Мария из большого кирпичного дома с красивым железным забором!» – хотя у меня были сомнения, потому что у речки много больших кирпичных домов с красивыми железными заборами.

-Какая такая Мария?!

Я совсем растерялся и не нашел ничего лучше чем достать фотографию Марии и показать женщине, полагая что такую красивую девушку в поселке должны знать все.

Женщина осветила керосиновой лампой фотографию. Рассмотрев ее повнимательней, она сразу изменилась в лице и на губах засветилась улыбка.

-Так вы от барышни? Что же вы сразу-то не сказали. Я бы сразу вас пустила,– смягчившись в голосе и пропуская меня в дом, произнесла она, закрывая за моей спиной дверь на засов.

-Только ее не Марией зовут, а Евфросиньей. Славная девушка.

-Но она мне сказала, что ее зовут Мария!

-Нет! Ее зовут Евфросиньей. Она, наверное, просто так вам сказала, что ее зовут Марией. Вы же сами знаете этих светских дам.

-Может вы и правы? Только где же мне найти деда Макара? – допытываюсь я.

-Ой, извините, пожалуйста. Может, что я взболтнула лишнего, дура старая. Вы уж не осудите. А Макара вовсе не дед. Он у барина конюхом служит.

Я стал понимать, что я чего-то не понимаю? Какой конюх, какой барин, он же умер давно. И Мария, которая не Мария, а Евфросинья. В моей голове все перемешалось и, пытаюсь

как-то прийти в себя, я решил сменить тему разговора.

—А что у вас в поселке электричество отключили или бомжи электрический провод украли на цветной металл? — спрашиваю у женщины, зажигающей вторую керосиновую лампу. Когда она повернулась, то по выражению ее лица я понял, что из того, что я ей сказал, она не поняла ни слова, кроме одного.

—Как в нашем селе появились бандиты, у нас теперь каждый день воруют.

Я инстинктивно стал искать выключатель или розетку, обшаривая взглядом стены комнаты. И каково было мое удивление, когда я ничего этого не нашел. «Может быть, во всем виновато слабое освещение?»

А может быть, я просто туго соображаю из-за того, что Ферзь меня очень сильно ударил по голове», — пытался я доискаться до причины отсутствия выключателя.

—Вот я застрял здесь у вас, — глядя в окно, за которым опустилась ночь, произнес я.

—А что у вас случилось? — участливо спросила она у меня.
—Ехал мимо и у меня, как нарочно, бензин закончился. Вот теперь хочу купить, если у кого есть, да и ехать обратно. К другу на рыбалку я все равно уже не успею, и так целый день потерял.

—Что говоришь, закончился?

—Да бензин закончился! — стараясь изъясниться доступ-

ней, произнес я.

—А-а, а с керосином в селе плохо, лавка давно у нас не работает.

Я понял, что мы говорим о разных вещах и перестал развивать эту тему. Мне некуда было деваться, и я попросил женщину оставить меня на ночлег. Достав из бумажника сотню, протянул ей. Увидев деньги, она замотала головой и оттолкнула мою руку. «Это очень большие деньги. Не надо»,— сказала она. Я в недоумении продолжал ей протягивать розовую бумажку. Деньги она так и не взяла.

Постелила она мне на лавке. И я расположился на ночлег, но на душе было как-то беспокойно. Я поворочался на жесткой скамейке и решил, что беспокойство вызвано неудобствами, вечерней дракой и новым местом, где я остался ночевать. Представил лицо ждущего друга, к которому я так и не доехал из-за нехватки бензина и, с грустью на сердце, потихоньку забылся сном.

Утром, по подсказке хозяйки, я прошел через два дома от нее к дядьке Михею. Увидев дядьку Михея, запрягавшего лошадь, я понял, что бензина у него явно нет. Но на всякий случай спросил, представившись, что я иду от Марты Николаевны. Вместо ответа я услышал отборную брань и явный отказ. Я, как оплеванный, пошел от него прочь. Отправился на поиски деда Макара, о котором слышал и от Марии и от Марты Николаевны. Я пошел по маршруту, подсказанному Мартой Николаевной, помня, что мне лучше сторонить-

ся отмеченной Марией поляны. Дорога, посыпанная свежим белым щебнем, привела меня к красивому, хорошо покрашенному забору. В этой дороге было что-то знакомое. Когда я подошел к кованым воротам, то прямо за ними увидел красивый особняк. Где-то в глубине памяти я, точно в тумане, вспоминал это место, только там были опаленные руины, а здесь стоял шикарный дом. Я, не веря своим глазам, провел пальцем по ограде и проколол нечаянно палец до крови, попав, видимо, на какой-то заусенец.

–Перестроили что ли? И сад обиходили. За такое короткое время? Не может быть! Может, мне это приснилось? – стремительно пронеслось в моей голове.

Знакомство

Я толкнул кованую калитку и вошел в сад. Дорожка, на которую я вступил, утопала в цветах, рядом с которыми соседствовали шикарные яблони, буквально усыпанные спелыми яблоками. К моему огромному разочарованию в саду не было ни души. Я уже было направился к парадному входу узнать у хозяев, где здесь находится конюшня, когда боковым зрением заметил как в глубине сада, справа от меня, промелькнула какая-то фигура в белом платье. Кричать с дороги через весь сад: «Хозяйка! Где тут конюшня?» - посчитал, что это будет невежливо и неприлично выглядеть со стороны. Я сразу же изменил направление и свернул в сад по направлению к женской фигуре, находящейся в его глубине.

По каменной дорожке я прошел вглубь сада и, возле маленького фонтанчика на скамеечке, увидел, сидевшую ко мне спиной, девушку в розовой шляпке с ленточкой завязанной бантом. Я намеревался зайти немного со стороны, чтобы ее не испугать. Мой взгляд был прикован к светлым волосам с красивым бантом, и я даже не сразу заметил розовый куст, разросшийся у дороги. Мои ноги запутались в низких стеблях, и я вместе с канистрой грохнулся прямо на розовый куст, едва не выругавшись от неожиданности. Канистра с пустым грохотом, как барабан, упала на каменную дорожку и, с противным скрежетом, проскользила по ней еще с метр. В

следующий момент я услышал пронзительный женский визг, но пока я выпутывался из колючих и цепких объятий куста, осыпавшего меня нежными лепестками, надо мной возник здоровенный бугай с дубиной, а за его спиной я увидел ту, кого напугал до смерти. Но разглядеть сразу не получилось, ее загородил бугай.

– Лежать! – приказал он. – Кто такой?»

Я попытался встать с колючек, но он придвинул торец дубины к моему лицу и рявкнул: «Лежать! А то башку снесу! Кто такой?! Зачем пожаловал?!»

Я начал свой рассказ с того, что у меня кончился бензин в машине, и я встретил девушку Марию, которая дала адрес, по которому можно найти деда Макара. Даже схему нарисовала. Пришел туда. Там мне сказали, что дед Макар работает на конюшне и у него есть бензин, который мне нужен. Мне нужно его найти, купить у него бензин и вернуться домой.

а

Лицо бугая постепенно менялось, и я понял, что он меня не понял, так как продолжал нависать надо мной, как скала.

– Где твой дом? – спросил он недоверчивым тоном.

– Господи, да в городе я живу, у меня даже документы есть, могу показать и права тоже.

– Показывай!

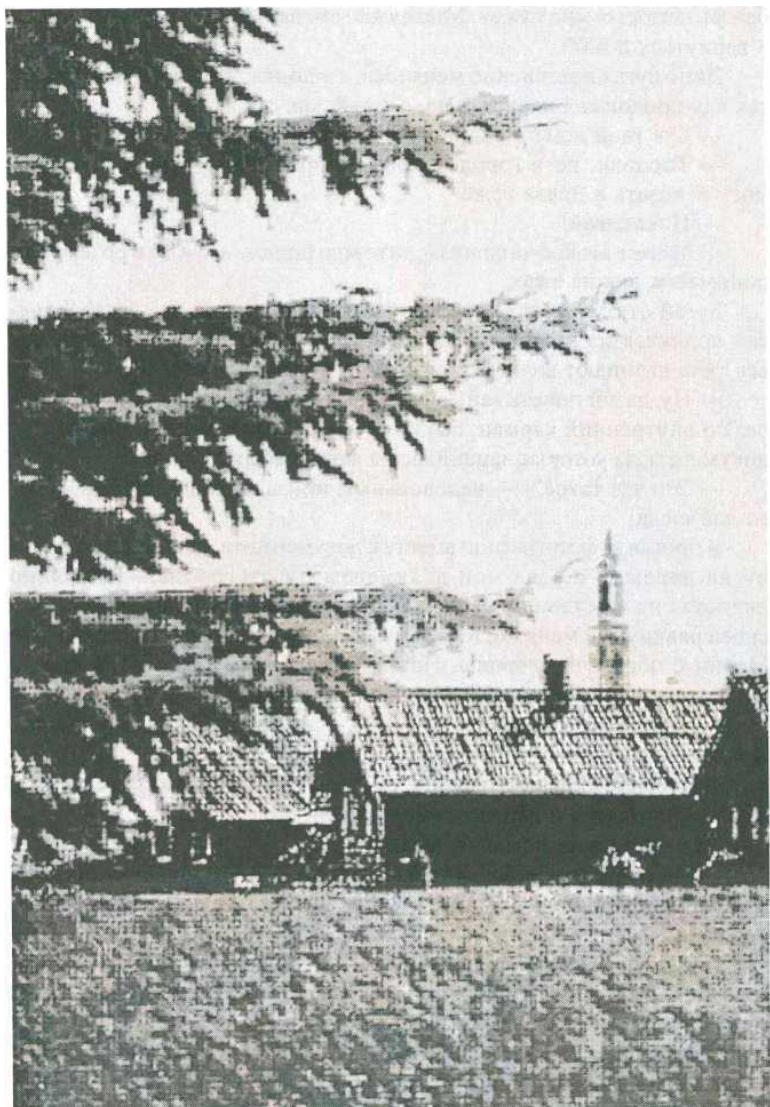
– Может вы все-таки, позвольте мне подняться, а то в розах сами понимаете, как на ежах.

Бугай отступил, но продолжал закрывать собой девушку.

Я кое- как поднялся из кустов поломанных роз, отряхнулся, чувствуя, как все тело начинают колоть, застрявшие в одежде, шипы роз.

–Ну, давай показывай! – требовательно настаивал бугай. Я полез во внутренний карман, выкинув из-за пазухи ветку розы, достал документы, за которые зацепилась и фотография Марии.

–Это что такое?! – недовольным тоном произнес бугай. – Ну- ка дай сюда!

Я протянул фотографию вместе с документами. Он поставил дубину на дорожку и взял мои документы с фотографией. Рассеянно полистал их и оставил у себя. Я протянул руку, чтобы их забрать. Он снова рывкнул на меня: «Стоять!» – и стал разглядывать фотографию Марии с обратной стороны. Потом повернулся, и мои ноги просто подогнулись: за его спиной стояла она и не сводила с меня глаз.

–Та-ак! Это что еще за история? – строго спросил он у Марии. Я понял что, видимо, нарвался на ее папашу.

«Наверное «новый русский», раз у его дочери дом на берегу реки, а сам живет здесь и держит конюшню», – подумал я.

Та в удивлении пожала плечами.

–Господи, что за болваны там, в полицейском управлении. Я их просил прислать целую армию полиции, а они мне прислали юнкера- недотепу.

После чего он вернул мне документы и пошел прочь. Однако фотографию забрал себе. Я хотел попросить вернуть мне фотографию, но он только отмахнулся от моих слов.

Я извинился за кусты сломанных роз и спросил ее, зачем она послала меня сначала к одной женщине, а потом к ее отцу.

Она смутилась и растерянным голосом произнесла, что я что-то путаю. И спросила, откуда у меня ее фотография.

–Как откуда? Ты мне ее сама дала!

Я свои фотографии не дарю парням из города, и тем более из полиции. У меня совсем все в голове перемешалось, и я перестал соображать, что к чему. Казалось, все говорят на разных языках.

–Мария, вы, наверное, меня разыгрываете? – сбивчивым голосом произнес я, потому что «ты» после беседы с ее отцом как-то не выговаривалось.

–Почему вы меня называете какой-то Марией? Меня зовут иначе. А как же мне вас называть, – растерянно спросил я.

–А что у вас так принято знакомиться в городе с барышнями? – и в голосе девушки угадывалась нотка кокетства.

—

–Там немного попроще. Там знакомятся сначала с девушками, а потом с их родителями, а не наоборот.

Она звонко рассмеялась, и я узнал этот звонкий веселый смех.

–Хорошо, меня зовут Евфросинья Марковна! – и она красивым жестом протянула мне руку. Я был в такой растерянности, что даже не знал, как поступить в этой неожиданной ситуации. У меня в памяти всплыл один исторический фильм, где дамы, протягивая руку, заставляли ее целовать кавалерам. Я со смешанным чувством взял ее прохладную

руку и приложился к ней губами, затем сказал, что мне очень приятно такое знакомство и назвал себя.

Она улыбнулась, чуть присела, сделав это красиво и изящно. Второе знакомство с одной и той же девушкой превратилось в какую-то светскую встречу.

Я потерял всякое чувство реальности. Мне казалось, что все это происходит не со мной, а с кем-то другим. Общаясь с этой замечательной девушкой, я даже забыл, зачем пришел. Мы долго сидели напротив фонтанчика и рассказывали разные небылицы.

Неожиданно я вспомнил про деда Макара и бензин и попросил Фросю проводить меня к конюшне. Мы вместе пошли по дорожке парка, который находился позади дома, и подошли к конюшне. Фрося позвала дядьку Макара. Неожиданно из глубины конюшни вышел небольшого роста мужичок с вилами в руках и наставил их на меня.

–Все в порядке. Это юнкер из города,– заступилась за меня девушка. Дядька Макар недоверчиво посмотрел на нас и сказал: «Извините меня, пожалуйста, милая барышня, но он как-то одет не

по-нашенски».

–Да все в порядке. Отец уже проверил его документы.

–Тогда другое дело,– сказал конюх и опустил вилы.

–Мне сказали, что у вас бензин есть. Я заплачу, сколько скажете.

–Как? Как? Бензиен? Такого не знаю! Керосин может

быть? А бензиен, тфу ты, язык свернешь, такого не знаю. Это к барину идти надо.

–Ну что, тогда я узнаю, а канистру можно тогда у вас оставить пока, чтобы с ней не таскаться.

–А банку-то оставляй!

Мы с Фросей отошли от конюшни, и тогда я спросил: «Почему на меня все кидаются: кто с вилами, кто с дубиной?»

Фрося изменилась в лице и помрачнела: «Это из-за Влада. Он меня добивается и разные гадости подстраивает».

–Как он может добиваться, он же покойник?

Она вздохнула и с грустью сказала: «Хорошо бы так».

Я сразу изменил тему разговора, на что-то более веселое.

Мы прошли по дорожке сада к парадному входу. Меня мучили сомнения. Я осторожно и как можно деликатнее спросил, какое сегодня число. Когда она назвала мне дату, я вообще растерялся. Оказывается, был август 1898 года.

–Господи, это же девятнадцатый век, – вырвалось у меня.

–Да! Ну и что?! – удивленно произнесла Фрося.

–Нет ничего. Есть кое-что, что я сказать не могу, пока сам не разберусь.

–У вас все такие скрытные в городе? – пытаюсь разрядить обстановку, спросила Фрося, увидев, как я изменился в лице от такой ошеломляющей новости.

–Почти! – ответил я.

–Ты зайдешь к отцу? – спросила Фрося.

–А смысл? – спросил я.

–Хоть попрощаться?

–Думаю, пока не стоит.

Логово дьявола

Я вышел из усадьбы и в глубокой задумчивости пошел по засыпанной щебнем дорожке, пытаясь сопоставить весьма необычную ситуацию, в которой я оказался. Мне это казалось чем-то нереальным. Не хотелось верить в то, что я уже не в своем времени, а в каком-то другом, мне не принадлежащем. Я брел в глубокой задумчивости, полагая, что если я сюда пришел, то есть отсюда и выход. Внезапно мои размышления прервал оклик: «Эй, ты! Дуй сюда!» Я в полной озадаченности поднял глаза и увидел три березы с живыми зелеными листьями и пнем в центре. Из-за берез вышли три рослых парня. Один был черноволосый и очень походил на цыгана, а два других – с острыми контурами лиц и немного выдающейся нижней челюстью.

Одеты были в темную одежду, ворота у рубах были расстегнуты. Злые бегающие глаза смотрели на меня. На их лицах был виден отпечаток забияк. Цыган походкой и замашками, вовсе смахивал на уголовника. Я не сразу узнал поляну, которую Мария называла «логовом дьявола». Она не объяснила, почему все местные эту поляну так прозвали. Теперь я уже начал догадываться о причине.

–Вы меня?! – спрашиваю.

–А ты разве видишь здесь еще кого-нибудь?! – сказал цыган.

–Может его? – Я кивнул в сторону парня с выпяченной челюстью. «Или его?» – кивком головы указал на парня с расстегнутым воротом рубашки.

–Умный, да?! – продолжал цыган.

Видя, что идут препирания, я счел разумным смолчать, внимательно наблюдая, что они будут делать дальше.

Они вышли из-за берез. И цыган уселся на пень, точно на трон.

Его дружки стояли по бокам, облокотившись на две крайние березы. Мне стало как-то не по себе. Я осмотрелся, стараясь подготовить путь к отступлению и пожалев, что оставил канистру на конюшне. В случае драки, я с пустыми руками могу их и не одолеть. За моей спиной стоял какой-то сарай, и из него выглядывали еще двое, ожидавшие, видимо, команды «фас».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.